Жасмин Майер
НЕСНОСНЫЕ
БОССЫ
18+
ОНИ НЕНАВИДЯТ ДРУГ ДРУГА, Я ЛЮБЛЮ ОБОИХ

Жасмин Майер

Несносные боссы

Серия «2+1»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50286853
SelfPub; 2020

Аннотация

Мои мечты греховны как темная ночь. Они не дают мне покоя. Двое мужчин, которые ненавидят друг друга, я же хочу обоих. Два босса, чьи многомиллионные фирмы решились на слияние. Только, когда я помогу заключить им этот чертов контракт, наши пути наконец разойдутся. Или же нет?…

Содержание

Глава 1: Эмма 4
Глава 2: Александр 8
Глава 3: Эмма 14
Глава 4: Джеймс 17
Глава 5: Эмма 21
Глава 6: Джеймс 25
Глава 7: Александр 28
Глава 8: Эмма 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Глава 1: Эмма

Мои ноги широко разведены. Руки одного мужчины медленно подбираются от колен к бедру. Пальцы второго поглаживают грудь.

Чертовы фантазии.

Одни и те же. Раз за разом. Когда эти двое ворвались в мою жизнь, с тех пор мои фантазии предсказуемы до чертиков. Их всегда двое. И они всегда делают это со мной. Одновременно.

Два босса, чьи многомиллионные фирмы решились на слияние. Уже полгода я становлюсь мокрой от одного этого слова.

А еще шастаю из одного конца города в другой и постоянно общаюсь по телефону, слушая их сексуальные голоса, которые полны ненависти друг к другу.

Не знаю, что разделило их много лет назад. И вряд ли узнаю. Не мое это дело, а я для них не лучшая подруга, с которой они бы поделились историями давно прошедших дней за чашечкой кофе. Они наняли меня, чтобы не общаться друг с другом. И моя контора с радостью предоставила им меня, в качестве посредника. Чем дольше тянется слияние, тем больше денег капает мне на счет. Вот и все.

Похоже, их тяжба вечна, а обиды неискоренимы. Они не идут на уступки друг другу. Не слушают разумных доводов.

Они хотят унизить и заставить соперника отступить. Раз за разом. Параграф за параграфом в контракте.

Мы часами обсуждаем формулировки законов. Каждый ищет лазейку, чтобы обставить второго. Оба недовольны и в открытую говорят о недалеких умственных способностях другого.

Они ненавидят друг друга и этим доводят меня до белого каления.

Раньше только ночами наступала небольшая передышка. Когда больше не нужно было носиться и терпеть их хмурые, резкие, властные повадки, только с приближением ночи я могла выдохнуть, расслабиться и как следует отдохнуть перед следующим днем и следующей битвой.

Вот тогда-то боссы и стали приходить в мои сны.

Не помню, когда это произошло впервые. Когда я впервые подумала о них, устроившись поудобней. Черт возьми, зачем я только сделала это?

С тех пор они тут как тут в моих фантазиях. Самых смелых и решительных, настолько, что кровь вскипает. Стоит только желанию родиться в моем теле, я всегда думаю о них.

Это греховно. Запретно.

Но старый добрый метод – представь тирана-босса голым и смейся до упаду, – не помог. Я возбудилась от одной лишь мысли, как один и второй стягивают с себя галстуки, расстегивают ремни и велят мне нагнуться над столом, полным чертовых предложений противоположной стороны, которые

ведут только в тупик.

Когда-то я ненавидела их. Все их ненавидели в нашей конторе, поскольку я была третьей, кто взялся за их… слияние. Два других агента с треском провалились. Контракты были почти разорваны, и я своими действиями, клянусь, разве что не в буквальном смысле склеивала каждую разорванную страничку липкой лентой.

Хотелось бы сказать, что мы далеко продвинулись за эти полгода… Но это было совсем не так. Они по-прежнему ненавидят друг друга.

А я… Давно перестала.

Просто невозможно ненавидеть их, когда кончаешь от мысли, что они оба могут сотворить у тебя между ног.

Ни один, ни второй никогда не примут разумных доводов. Я четко понимаю это теперь, спустя полгода. У этой ситуации действительно нет выхода, поскольку их взаимная ненависть никогда не даст им пойти на объединение.

Будьте вы оба прокляты. И ты, Александр. И ты, Джеймс. Черт возьми, не могли бы вы хотя бы ночью оставить меня в покое?

Но стоит подумать о них, и я вспыхиваю даже быстрее пороха. Моя рука ползет ниже. Я выгибаюсь на кровати, с трудом сдерживая стон.

Они оба могут быть вместе только в моих фантазиях. И это действительно горячо и хорошо. Куда лучше адских деньков, как вчерашний, например, когда все мои дельные

замечания к концу дня полетели в мусорную корзину.

Впрочем, сегодняшний денек тоже обещает быть паршивым. Из-за того, что несносные боссы лишили меня спокойного сна, я еще и постоянно опаздываю.

Вот и теперь я вылетаю из комнаты и мне в спину доносится завистливый вздох Сары:

– Опять с Майком отжигали допоздна?

Майк мой парень. И да, мне очень стыдно. Нужно с ним объясниться. Все равно из этих отношений ничего не выйдет.

– Эй, это мой сэндвич! – кричит Сара, когда я хватаю с тарелки бутерброд.

– Куплю тебе конфет вечером! – обуваюсь, проглатываю завтрак и мчусь к метро.

Глава 2: Александр

Где черти носят эту женщину? Как можно быть такой непунктуальной? Уже пять минут десятого.

На втором месте в моем черном списке – непунктуальность. А на первом, разумеется, мистер Джеймс Карвер, которого с этого пьедестала никто не сместит. Он возглавляет этот список последние десять лет, и, как бы ни пыталась мисс Эмма Чамп, ничто не изменится.

Зря ее боссы понадеялись, что ее почти чемпионская фамилия поможет ей победить. Никогда я не пожму руку Джеймса. Никогда не позволю моей конторе слиться с его.

Пусть мисс Чамп считает несусветной глупостью убеждать конкурентов в том, что именно моя фамилия должна стоять первой в новом именовании, я не уступлю. И он никогда не уступит. И битва эта будет вечной.

Такой же вечной, как эта рыжая непунктуальная женщина, которая влетает через десять минут в мой кабинет, со стаканчиком кофе в одной руке и плащом, сумкой и ноутбуком в другой.

Сколько ноутбуков она уже разбила за эти полгода? Кажется, четыре. И ведь она ничему не учится на своих ошибках.

– Прошу прощения, мистер Февер, – бормочет она, – пробки.

И театрально разводит руками.

Знаю наперед, что будет. Я выучил повадки этой женщины, за эти полгода, что мы каждый день видимся. Иногда мне кажется, что я знаю ее лучше, чем самого себя.

Ноутбук начинает падать. Эмма ловит плащ, старается не разлить кофе, ахает, пугается. Краснеет и бледнеет.

Я делаю шаг к ней навстречу.

Позволь она сделать мне все самому, ничего того, что произошло дальше, не случилось бы. Но она слишком самоуверенна, растеряна, несобранная! Где та сумка для ноутбука, например, которую я подарил ей на Рождество? Мне так надоело слышать регулярный звон разлетающейся вдребезги техники и женский визг за этим, что я решился на невероятный шаг. Сделал ей подарок!

И что же?

Она по-прежнему носит технику в руке без всякой защиты.

И когда теперь я пытаюсь спасти ее ноутбук от неминуемого падения, она бросается к нему же, не выпуская при этом из рук стаканчика с кофе.

Мы сталкиваемся.

Кофе вырывается на свободу. Он уже не обжигающе горячий, но все равно неприятным быть им облитым. Пусть это и ванильный мокачино, в котором того кофе меньше, чем корицы, ванили и сахара. Как можно пить такую бурду ведрами и еще жаловаться на то, что не выспалась?

Кофе покрывает мои брюки от пояса до колен. Терпкий аромат корицы вгрызается в рубашку и тело.

Ноутбук с грохотом приземляется на пол. Эмма поскальзывается на кофе, наступает на крышку ноутбука, машет руками в воздухе, пытаясь зацепиться хоть за что-то. Я словно живу в параллельной вселенной. Где все делается медленно. Пока я делаю одно движение, она умудряется сделать пять.

Облитый с ног до головы кофе, я протягиваю обе руки к ней и удерживаю от падения на пол.

Она охает, цепляется за меня, хохочет и тут же меняется в лице, пытается оттолкнуться. В результате снова чуть не падает, ее шелковая блузка прилипает к животу, намокнув от моей. Чувствую ее тело близко к своему. Ее постоянный аромат корицы, на которую у меня аллергия. Я успел привыкнуть к нему. Но, пожалуй, еще никогда не чувствовал его так близко.

Впервые чувствую, как ее грудь упирается в мою. Как напрягается ее спина от моих прикосновений. По ощущениям у нее достаточно тонкая талия. При размерах ее бедер это беспроигрышное сочетание. Кое в чем вы действительно победили, мисс Чамп.

Как я уже сказал, в моем медленно мире, где пули, как в «Матрице», летят чрезвычайно до-о-о-олго, я успеваю насладиться каждым мгновением, пока держу ее в своих руках.

Эмма запрокидывает голову и смотрит на меня снизу-вверх. В ее взгляде медленно отражается осознание того,

что произошло.

– Ой! Простите, не знаю, как так вышло!

Зато я знаю.

Эмма вздрагивает, когда мокрый шелк касается ее живота. Вздрагивает в моих руках, слишком близко, стоя ко мне.

И это движение мигом отзывается в моем теле. Член пробуждается от спячки, в яйцах покалывает.

Эмма ахает, приоткрывая ротик. И это уже перебор – член салютует ей полной выправкой, яйца вжались и напряглись так, словно готовятся к залпу.

Расслабились, ребята! Вольно!

Отодвигаю от нее немного в сторону бедра, чтобы скрыть эту досадную реакцию. Физиология, ничего личного.

Эмма отодвигается, смотрит на последствия всего одной чашки кофе. Глаза становятся квадратными.

Еще большими они становятся, когда она видит собственную испорченную блузку.

– Ох ты черт, – шепчет она сквозь зубы.

Щеки краснеют от злости, из растерянности в ярость за две секунды. Запустила обе руки в волосы, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Не прерываю ее. У меня есть решение. Не совсем уверен, чем оно продиктовано.

Вернее – какой частью тела оно продиктовано. Но я верю, что разум возьмет верх над упрямым членом, который становится только тверже от ее румяных, как после оргазма,

щек. От того, как она облизывает губы.

– Простите, – снова повторяет она, – мне, наверное, надо бы переодеться? Только… Черт, мне так далеко ехать до дома.

– Вам не надо переодеваться, мисс Чамп.

– Что?

– Нам предстоит многое сделать сегодня, не так ли?

– Так, – неуверенно соглашается. – Но я не могу в таком виде… Она липнет и она… холодная, – она ежится.

Блузка липнет не только к ее животу, но и к груди. Через ткань проступает кружева бюстгальтера, и одной части меня очень нравится этот вид. Впрочем, я бы скривил душой, если бы сказал, что мне самому не нравится вид ее груди, облепленной мокрой тканью. Я все-таки мужчина, а у нее красивая грудь.

– Мы потеряем время, если вы уедете, – говорю ей. – Идите за мной.

Отворачиваюсь, на все равно успеваю услышать ее тихое ворчание сквозь стиснутые зубы. Она недовольна. Злится. Еще бы.

Нажимаю на кнопку на фальшивой панели, и та отодвигается в сторону.

– Ого. Да вы настоящий Джеймс Бонд.

Замираю на долю секунды.

Черт, она не собиралась сравнивать меня с Джеймсом. Это шутка. Всего лишь неудачная шутка, ведь она знать не

знает о моем прошлом. Кроме моей очевидной ненависти к Джеймсу, Эмма ничего не знает о том, что привело к этому непримиримому противостоянию.

– Иногда я работаю по двадцать часов в сутки, – отвечаю ей, не оборачиваясь. – Это не прихоть. Это необходимость.

Включаю свет во втором, уютном кабинете. Он меньше первого и у него более домашний вид. Есть ковер, диван с подушками, стол и книги. А в глубине дверь в ванную и встроенный шкаф со сменной одеждой.

Отодвигаю дверцу шкафа и достаю две рубашки. Начинаю расстегивать свою и говорю:

– Доставайте документы и начнем, как переоденемся.

Эмма все еще стоит посреди кабинета. Мнется на ковре, переступая с ноги на ногу. Почему-то отводит глаза в сторону, избегая глядеть на меня.

– Сейчас? – едва слышно переспрашивает она.

Я срываю с себя мокрую рубашку и беру чистую.

– Сейчас. Вы можете переодеться в это.

Бросаю ей другую рубашку. Эмма ее не ловит. Только следит, как она пролетает мимо и падает на диван.

Как это по-женски.

Глава 3: Эмма

Это плохая идея. Очень плохая.

Как средневековая барышня, я близка к обмороку. Я только что видела его без рубашки. И его спина, как у пловца, еще круче, чем я представляла.

А ведь всего-то и нужно было облить его кофе. Знала бы – сделала бы раньше.

Он хочет работать. Конечно! Он же чертов трудоголик. Если не пахать по двадцать часов в сутки, такого состояния, как у него, не сколотить. Еще и берлогу себе такую уютную соорудил. И чего только держал меня в том царстве хромированных стульев и стеклянных столов, если тут такой уют?

А ковер до чего мягкий. На нем приятно растянуться, лечь на спину или на колени…

Так! Стоп.

Кажется, меня о чем-то спросили.

– Хотите, чтобы я сделал это первым?

О боже, что?

– Простите? – выдохнула я.

– Там душ, вы можете переодеться. Или хотите, чтобы я сделал это первым?

– Ах, душ! я пойду, хорошо.

Хватаю рубашку и скрываюсь за дверью. В нос сразу же ударяет запах геля для душа. Как наркоман, тянусь к баноч-

ке на полке, которая уже полупустая, открываю и аккуратно нюхаю.

Ох. Могу кончить от одного только запаха. Мята и цитрус, резкий запах, как и сам Александр. Как несгибаемая столетняя ель, стоит на своем, хрен его сдвинешь.

Стягиваю свою безбожно испорченную блузку. Не стирать же ее здесь. А если она проваляется так до вечера… О черт! Вот почему Александр так спешит, мне ведь после полудня ехать к Джеймсу, договариваться уже с ним. Конечно, если Александр «Мята с цитрусом» не поставил сейчас свои условия первым, то вместо него это сделает Джеймс. А этого он никак не может допустить.

И в чем же мне ехать? В мужской рубашке? Я ведь не успею заехать переодеться, только если заскочить в какой-то магазин и быстро что-нибудь купить…

Но тогда я опять опоздаю. А они просто зеленеют, когда я опаздываю.

Надо же! У них есть что-то общее. Только фиг мне поможет их пунктик на опозданиях заключить многомиллионный контракт.

Застегиваю пуговицы, закатываю рукава. Верчусь перед зеркалом и так, и эдак. Заправляю рубашку, расстегиваю одну лишнюю пуговицу и приподнимаю ворот.

Ну… Если учесть, что это рубашка даже не моего размера, она действительно хорошо смотрится. Пьер Карден? Значит, она просто не может смотреться иначе за такие-то деньги.

Чего же Александр мне тогда подарил страшную, как чемодан из прошлого века, сумку для ноутбука? И тяжелый, как будто деревянный. Вместе с этой сумкой ноутбук был таким тяжелым, словно я таскаю с собой не портативный, а стационарный компьютер.

И он хотел, чтобы я таскалась с ним из одного конца города в другой? Ага, сейчас. Может, тот чехол и уберег бы мой ноутбук от падения, но руки у меня отвалились бы раньше.

Не выдерживаю, в последний момент тянусь к гелю для душа и мою им руки. Обожаю этот запах. И очень стараюсь ненавидеть мужчину, который так пахнет.

Глава 4: Джеймс

Она опоздала. Снова.

Эта женщина сводит меня с ума своей непунктуальностью. И еще тем, что Александр – именно тот мужчина, который задержал ее.

Уже шесть гребанных месяцев я пытаюсь свыкнуться с мыслью, что мы снова делим одну женщину на двоих. Она первая, после череды тех мужчин-консультантов. И продержалась на этой должности дольше, чем они, именно благодаря тому, что она женщина. Хотя я никогда не скажу ей об этом.

Мысль, что мы с ним смотрит на одну женщину, разговариваем с ней и перекидываем друг другу, как мячик для пинг-понга, будоражит и злит. Мы не в силах изменить этого, хотя, видит Бог, ни один из нас не хотел повторения прошлого.

Наше противостояние не может продолжаться вечно. Но никто из нас двоих не готов сдаваться первым.

Я мог бы. Я всегда был первым.

Кончал первым, мирился первым, даже тогда в больницу я примчался первым и Александр, уверен, до сих пор не простил мне этого.

Хуже всего, что без него я до сих пор не ощущаю себя полноценным человеком. Всегда словно жду кого-то. Десять

лет назад я потерял не только любимую женщину, вместе с ней я потерял и лучшего друга.

Конечно, за эти годы у меня были другие. Они принадлежали только мне и в первое время, часто надравшись и трахая очередную женщину, я даже оборачивался и вел со своим незримым другом задушевные беседы. Женщины, бывало, сбегали без оргазмов, приняв меня за сумасшедшего.

Чудо, что это не стало достоянием публики. Иначе не руководил бы я компанией, ожидая полезного по всем пунктам слияния, которое обречено на провал.

У меня закончились доводы. Совет директоров отмел все мои надуманные, как они выразились, проблемы. А я не мог сказать им открыто, что Александр Февер никогда не разделить со мной один бизнес после всего, что у нас было.

Сейчас нас связывала только эта непунктуальная женщина, из-за которой у меня регулярно сдвигался график и переносились встречи. Она сводит меня с ума, я уже говорил об этом?

И вот она врывается, как всегда на всех порах. Тараторит, объясняя свое опоздание пробками, но она умудряется найти пробки в любое время суток. Даже вызови я ее в полночь на Луну, наверняка, она явилась бы с опозданием.

– Какие он выдвинул условия? – спрашиваю, чтобы прервать ее.

Эмма мнется.

Отворачиваюсь от окна во всю стену и смотрю на нее.

Черт возьми! Это мужская рубашка?

Нет. Это точно мужская рубашка. Но важно другое. Это рубашка Александра?! На ней?!

– Он требует, чтобы его фамилия стояла первой.

Еще бы он требовал другое. Это так предсказуемо.

Сейчас меня волнует иное. Александр обещал, что Розетта была для него единственной женщиной во всем мире. В последнюю нашу встречу он говорил, что отныне не коснется ни одной другой женщины. Это красивые слова для мужчины, но насколько они реальны?

С Александра стало бы. Несгибаемый и упрямый, он никогда не нарушал слов. Но эта рубашка… Черт возьми, на ней его рубашка!

Воспоминания, которые, как мне казалось, канули в Лету, тут как тут. И как Розетта ходила в его рубашке на голое тело, и как он расстегивал пуговицы, пока я стоял перед ней на коленях.

Она всегда носила только его рубашки. Не знаю, почему. Мои были не хуже. Но всегда только рубашки Александра.

Это наваждение занимает меня сильнее, чем очередность наших имен в названии организации после слияния.

Как рубашка Александра могла попасть к Эмме, если только он сам не отдал ее ей? И с какого перепуга она взяла ее? И зачем он дал ее ей? Я видел только один вариант – эта рубашка трофей.

Я подошел ближе, принюхиваясь.

Так и есть. Мята и цитрус. Эмма вся пропахла этим запахом. Она и раньше могла отдаленно пахнуть ими, но теперь она пропиталась ароматом Александра буквально насквозь.

Он нарушил слово.

Он трахнул ее в своем офисе, лимузине или где-нибудь еще. Прямо в конференц-зале на широком столе? Один или у него был кто-то, кто отвечал за предварительные ласки, которые он всегда недолюбливал?

– Это мужская рубашка?

Эмма опустила глаза.

– Да. Так что на счет фамилии…

Ножки стула резко проехались по мраморному полу, я отодвинул его и сел рядом с ней.

– Фамилии? Хм, дайте подумать…

Что тут думать? Он первым нарушил слово, первым трахнул эту женщину, на которую у меня стоит с первого дня ее тут появления, а теперь он хочет, чтобы его фамилия стояла первой? Хрена с два, Александр!

Глава 5: Эмма

Если Александр похож на медведя, большого, высокого и крепкого, то Джеймс – гибкий, мощный тигр. Он движется плавно, словно загоняя жертву.

Когда он смотрел на меня через весь стол, наклонив голову, я всегда терялась. Сейчас вдобавок к этому он сел почему-то рядом. Так неожиданно близко. Это какой-то обманный ход хищника, попытка отвлечь, только я не понимаю, от чего и как не попасться в ловушку.

У него длинные ноги, которые он вытягивает перед собой. Он всегда носит пиджак поверх джемпера или водолазки. Ни разу не видела его в рубашке (да и без рубашки, слава богу, тоже). И, тем не менее, глупо надеяться, что он настолько несведущ в моде и не узнает, что рубашка на мне – мужская.

А после вопроса о рубашке, он как хищник нюхает воздух. Теперь уже буквально.

Я в ловушке. Мои гормоны ликуют, а бабочки в животе расправляют крылья, готовясь к полету. На старт, внимание! Полетели!

Из-за этих мужчин я постоянно на грани. Не проходит и дня без того, чтобы я не видела обоих. Им неизвестны выходные. Если о Джеймсе еще ходят городские сплетни среди моделей и красавиц, то об Александре – ничего, как будто женщины его и не интересуют.

Как будто я единственная, кто видела, какие мышцы скрываются у него под рубашкой. Он плавает пять раз в неделю. Я регулярно встречала его в машине с водителем после утренних тренировок.

А вот Джеймс играет в теннис. У него на пиджаке значок в виде ракетки. Я вижу его сейчас так близко, что становится интересно, если я положу руку на его грудь, холодный он на ощупь или нет?

– Фамилии, – тянет Джеймс, – дайте подумать…

Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Понятно, что он не согласится. Я поняла это еще тогда, когда услышала от Александра в кабинете, что его фамилия должна стоять первой. И не только по тому, что она встречается раньше в алфавите. Он привел еще кучу доводов, аргументируя их бюджетом, процентами акций и прочим, прочим, прочим.

Вероятно, я услышу сейчас тоже самое от Джеймса, а после и этот пункт контракта зайдет в тупик. Как и все остальные.

– А не все ли равно? – неожиданно восклицает Джеймс, и у меня отвисает нижняя челюсть. – Хорошо, пусть его фамилия будет первой. Меня больше интересует пункт второй, подпункт пятый. Где ваш ноутбук?

– Разбила, – отвечаю я, оторопев.

– Опять?

– Да.

– Кажется, вам нужен кто-то, кто будет носить за вами но-

утбук.

Джеймс сидит, закинув ногу на ногу. Смотрит с легкой улыбкой, от которой по спине бегут мурашки. У него четко очерченные губы, узкие, к ним хочется припасть с поцелуем. И позволить ему сделать со мной то, что я так долго делаю сама.

Господи, дай мне не сойти с ума от желания рядом с этими двумя мужчинами.

– У меня с собой есть отпечатанный вариант контракта. А завтра я отвезу ноутбук в сервис…

– Хотите, сделаем это сегодня? – вдруг спрашивает Джеймс.

– Хочу, – не моргнув глазом, отвечаю я.

Ой, я же не этого хочу!

– Ну, поехали.

– Куда? – осторожно уточняю я.

– Так ведь в сервис.

– Ах, да, сервис…

И сидеть с ним наедине в машине? Нет уж, я вся как оголенный нерв еще после Александра, а тут еще и Джеймс.

– Не думаю, что это уместно. Я лучше сама.

Всё сама. И пальцами сама себя до оргазма доведу.

– Что за ерунда? Конечно, это уместно, – кивает Джеймс. – Собирайтесь, обсудим все в дороге.

Собираю бумаги, натягиваю плащ. Чувствую, как вибрирует телефон. Пришла смс от Майка. Потом, дружище, все

потом.

От запаха мяты на руках кружится голова. Иногда начинает казаться, что рядом вместо Джеймса Александр. Того гляди, скоро начну их наяву путать.

Глава 6: Джеймс

Через два квартала в машине не продохнуть от мяты. Словно Александр едет вместе с нами.

Делаю кондиционер мощнее, направляю струю воздуха себе в лицо. Вижу, как Эмма кутается в плащ от холода, сжимается на сидении, но сама не замечает, как холодный воздух бьет прямо на нее.

На светофоре тяну к ней руку. Касаюсь кондиционера в каком-то миллиметре от ее бедра. Она вздрагивает от моей близости.

– Хочу изменить направление кондиционера, – объясняю ей. – Чтобы он не дул на вас.

– Не надо, – качает головой. – Мне жарко.

А сама сидит, стиснув зубы и закутавшись в плащ. Оставляю кондиционер в покое и убираю руку. Кажется, ей неприятна моя близость. Однако.

И когда только Александр успел меня так обскакать?

Хотя… Эмма ведь работает на нас уже полгода. Нормальный мужчина мог бы добиться определенных результатов при наличии обоюдного желания.

А если она влюблена в Александра? А я ей совершенно не нравлюсь?

С другой стороны, у меня нет причин, чтобы ей нравится. Я сделал все, чтобы так это и было. С кем она билась

над формулировкой пункта пять все прошлое воскресенье? А воскресенье – это выходной день, обычно, Джеймс. Время, когда красивые девушки, обычно, ходят на свидание.

Хм… Александр тоже проводит с ней достаточно времени, но он-то его, в отличие от меня, похоже, не терял.

Вот и сервис.

Паркуюсь и смотрю на Эмму.

– Приехали. Где ноутбук?

Она смотрит на меня, как будто впервые видит.

– О черт, ноутбук! – выдыхает она. – У меня его нет.

Интересно, она сводит Александра с ума также сильно, как меня? Уникальная врожденная способность.

– А где он? – терпеливо спрашиваю я.

– В офисе мистера Февера.

Ну конечно! Она разбила ноутбук, Александр стал утешать ее, проявил себя джентльменом, соблазнил и заодно трахнул, одел в свою рубашку и отправил ко мне. Смотри, мол, Джеймс, как дела делаются.

– Простите, мистер Карвер, совершенно вылетело из головы…

– Бывает, мисс Чамп, вы так много работаете, что не удивительно. Не хотите перекусить?

– Что?

Посмотрела на меня так, как будто у меня вторая голова на плечах выросла.

– А вы какую кухню предпочитаете? Разве вы не проголо-

дались? Я так очень. Уже вечер пятницы. Кажется, мы можем отдохнуть, как считаете?

А если у нее вечером свидание с ним? Что ж, сегодня он ее не получит. Ни за что.

Глава 7: Александр

Даже дополнительный круг в бассейне не помог.

Перед глазами стояла Эмма в моей рубашке, с несколькими расстегнутыми пуговицами, которые оголяли кожу на груди.

Как по команде «Свистать всех наверх», член снова встал колом. Невозможно было отделаться от ассоциации, что она надела эту рубашку после секса.

Как только она вышла из ванны, сразу же чертовски захотелось подойти, расстегнуть оставшиеся пуговицы, увидеть ее бюстгальтер и грудь, запереть дверь и уложить ее на широкий удобный диван. Или на ковер. А лучше взять ее везде.

У меня слишком давно не было женщины. Конечно, я схожу с ума от желания. Сначала мокрая блуза, теперь эта мужская рубашка на ней.

Поэтому я с особым остервенением принялся за пункты контракта, надеясь, что работа забьет голову. Это помогло. Но как только она ушла, я только и мог думать, что от меня она ушла к Джеймсу.

И он тоже увидит ее голую полоску кожи, если только она не застегнет эти чертовы пуговицы. И то, как просвечивает через ткань белье. А Джеймс не я, никаких обещаний не давал.

Он ее трахнет сегодня. Я хотел бы ошибаться, но мое чу-

тье подсказывает, что он не мог продержаться рядом с ней так долго. И если что-то еще удерживало его, то эта рубашка сорвет все его тормоза.

И я виноват в этом.

Я не думал о последствиях, когда предлагал Эмме переодеться. Я хотел увидеть ее в собственной рубашке, потому что… Потому что женщина в мужской рубашке на голое тело самое эротичное что я когда-либо видел. Это мой наркотик.

Эмма оставалась одетой, и тем только будоражила воображение. И боюсь, не только мое. Как я мог отпустить ее в таком виде? Но ведь и не мог сказать – разденьтесь и верните рубашку и наденьте свою испорченную?

Джеймс святым не был. Я видел его имя в светской хронике. С кем он только ни зажигал. В какие только тяжкие не уходил. И как только умудрился взяться за ум и добиться того, что именно его контору и выбрал совет директоров для самого перспективного слияния?

Он всегда выходил сухим из воды. Такой уж он. Все сходит с рук.

Глава 8: Эмма

Что вообще нашло на Джеймса, черт возьми?!

После эпического провала с ноутбуком, который я оставила у Александра и слишком поздно об этом вспомнила, он не разозлился, а наоборот позвал в ресторан.

А я возьми и согласись.

– Отлично! – сказал он, – Тогда поехали.

Ехать далеко не пришлось, Джеймс припарковался у ресторана «Четыре сезона». Вышел первым и подал мне руку, хостес провела нас за столик. В забитом ресторане для Джеймса Карвера все равно нашлось место. Для таких, как он, всегда находятся свободные столики.

Нам отвели уютный угловой столик. Джеймс ослепительно улыбался, подвигая мой стул. С такой же улыбкой взял меню, как вдруг его улыбка резко померкла.

– Это что за… – он замер на полуслове.

Сама не своя от его близости, я проследила за его взглядом. В ресторан широким шагом хозяина вошел Александр Февер.

Я окаменела. Захотелось нырнуть под стол и спрятаться. Мои боссы сегодня оба с ума посходили?!

Александр споткнулся, когда заметил нас с Джеймсом. Он холодно улыбнулся хостес, которая предлагала ему столик в другом конце ресторана, и направился прямиком к нам.

О боже.

Эта встреча не должна была состояться. Оба босса даже на возможном подписании контракта о слиянии не должны были присутствовать одновременно! Меня сто раз предупреждали о том, что первое правило на этой должности – никогда не допускать встречи мистера Карвера с мистером Февером.

И вот, пожалуйста.

Пусть Александр уйдет, о боже, пусть уйдет!

Джеймс не отводил синих глаз от ненавистного противника. Он проследил за каждым его движением – и как он отодвинул стул по левую руку от меня, и как сел, и как улыбнулся и ледяным тоном сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.